

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2016" членом
Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом
31 декабря 2016 года.

1 место

Конкурсное произведение 156. "Как мы искали клад"

Как-то летом решили найти мы клад –
я и Дениска, двоюродный брат.
Мне тогда было пять, брат – на год старше.
Взял лопату Денис, я прихватила мешок,
и с утра мы отправились в чахлый лесок
между дачным посёлком и станцией.

Огородный заступ тащили зря.
Без него было проще расковырять
моховой ковёр, словно губка влажный.
Мы кусками срывали зелёную ткань,
потому что клад мог быть спрятан именно там.
Получалось неплохо даже.

Под ковром земля была голой и неживой.
Мы нашли почерневшего пупса с отломанной головой,
плесневелую сумку, разбитую банку из-под горчицы,
склизкий жгут, когда-то бывший чулком,
ржавый нож, полусгнивший фетровый шляпный ком
и монеты россыпью. Можно песком очистить.

Помрачнело. Лес поглядел на нас
сотней птичьих, древесных, звериных глаз.
За корягой леший сидел в засаде.
Мне хотелось, чтоб мы не ходили сюда вообще
и не видели смерть вещей.
Оказалось, что я совсем не люблю находить клады.

А когда Денис собрал копеек на три рубля,
Встрепнулись деревья, верхушками шевеля,
и прогнали нас к людям, шумя зловеще.
Я мешок волокла. Мешок был пуст,
но казалось, что в нём каменеет груз.
Неужели такими страшными станут... не только вещи?

А деньги оказались негодными, дореформенными –
так сказала бабушка.

2 место

Конкурсное произведение 10. "В полдень"

В полдень у старой вишни – рябая тень.

У детей в волосах – выгорающие полоски.
Талое солнце – в глазах, как в большой воде.
Щеки черны от пыли, а плечи – остры.

Ниже травы, под сухой прошлогодний лист,
Под узловатый корень, под теплый камень
Птицу из рода седых безымянных птиц
Бережно прячут коричневыми руками.

В темную лунку – мертвой спиной вверх.
Под земляное сердце - пустое тело.
Вишня на лица детей пропускает свет,
Тихо дрожит и на головы сыплет белым.

3 место

Конкурсное произведение 414. "Полочка"

Леспромхоз озирается. Утро в испарине. Небо в дыму. На земле зола.
Распалённый водила тщательно, матом, сулит потери вам.
Старший пишет: «Роща сдалась. Но дриада из поваленного ствола
Не выходит четвертые сутки.
Втихаря разделали вместе с деревом».
Сплюнул в сердцах, прислонился спиной к бензиновому бачку.
Всюду обильно пахнет свежераспиленная древесина.

А ты в субботу идёшь в магазин, покупаешь полочку,
Приносишь домой – и дома становится невыносимо.
Понимаешь: дело не в местном пиве и негуглящейся тоске,
Баба и чайник ещё способны сделать тепло и мятно.
Часть недобитой дриады продолжает сидеть в доске,
Говорить не может, но всё понятно.

Сначала так жить непривычно. Смотришь на стену сто раз на дню.
Обхаживаешь деревяшку – она ведь реально живая вся.
Потом привыкаешь, сваливаешь на полку всяческую фигню
И успокаиваешься.

4 место

Конкурсное произведение 61. "Кто"

Да кто меня узнает среди других когда равняюсь налево униформа когда я птицам
стану вместо корма когда в глазницах темень и ни зги

кто опознает хрип и боль и мат когда земля напитанная хлором заставит умирать
протяжно хором траву зверей деревья и солдат

кто будет мне заглядывать в лицо за ноги-руки в ров и сверху известь а там вода и
ближе ближе близость таких же безнадежных мертвецов

кто будет выбирать меня из тьмы и тьмы и тьмы спасая от потопа меня поцеловала
Каллиопа но Кали опа! щурится с кормы

кто станет разбирать движенье губ когда во сне мне будет откровенье а утром
повалившись на колени я Отче наш припомнить не смогу

кто сможет разыскав меня в скиту поверить и скалу долбить для кельи и жить без
цели просто жить без цели цветы и мох и сосны на ветру

5 место

[Конкурсное произведение 69. "Башня грифонов"](#)

А.Л.

Камень фонарному воинству ставит шах.
Плейер не дышит. За звуком шин – тишина в ушах.
Возле квартала аптекарей стоит прибавить шаг,
Даже пройти по соседней линии.
Что же сегодня иначе? Лужи перешагну.
Нет ни прохожих, ни парочек. Сумрак увлѣк шпану
В сторону зданий с колоннами, прочих имперских фонов.
Здесь, говорят, старик собирается на войну,
Каждую ночь выгуливает грифонов.

глянешь в окно?
видишь, вечером Пель такой же, как сыновья:
вроде, живой хозяин опия и жилья –
кинется к утвари, станет браниться, как будто я там.
то вдруг утихнет над колбой со снадобьем или ядом
пальцами постукивает по столу.
так-тики-так.
налетевший сквозняк ворошит в очаге золу.

Дальше осмотримся?
Арка ведѣт во двор – чернота впереди молчит, ни тьявая, ни рыча.
Башня Грифонов ждѣт реставратора как палача.
Раньше была повыше. Нынче – едва ли дому дотянется до плеча.
Чья-то дорога вверх из багрового кирпича.

Но стоит войти во двор – уже не захочешь ни отблеска, ни луча:
Чувствуешь тень на ощупь? Это твоя возможность забыть о земных вещах.

Медлишь у входа – постой, не спеши, досчитай до ста.
Тучи лежат на крышах, как вечная мерзлота.
Взвился тревоженный воздух. Рывок – и неловко лопаются провода.

...

Падают ворон, будто подбитый джет.
Снова под утро предательски ноет жечь.
Ты говоришь – пора. Уходишь, роняя прощальный жест.
Пробую влажный воздух. Воздух кончается. Время в окне блажит.
Каждую ночь возвращаюсь к башне, пытаюсь жить.

Утром туристы из дальнего уголка никакой страны
Выложат фото: «Пара латунных статуй, крылья повреждены».
Кто-то заценит кольцо на лапе, кто-то – в глазах цитрин.
Стыло светает. Смотрю на семью за стеклом витрин –

младший притих, небеса расплескав до дна.
в кресле уснул старик. на коленях дремлет в книге его война.
гаснут в окне минувшие времена.

Что остаётся мне? Молча вернуться,
Выпить отельного эля, повесить пальто на гвоздь...
Старший крылатый глядит на аптекаря – смотрит сквозь –
Смотрит в глаза мне. Хищно, тревожно, зло.
так-тики-так.
Разбиваю собой стекло.

6 место

[Конкурсное произведение 21. "В мастерской"](#)

Лучше всего поддаётся овечья шерсть,
больше возни с полиэстером и капроном.
Сутки малы,
а работ в мастерской не счесть.
Клацают ножницы тише, звучат неровно.

Песни мои перепеты давным-давно,
нет новостей,
пересказаны анекдоты.
Прялка скрипит, и мелькает веретено.
Скучно, как будто из жизни пропало что-то.

Мне бы пройтись по небесному хрусталу,
рыбой-луной поплескаться во мгле прохладной.
Я антрацитовый цвет темноты люблю,
ветер ночной дуновением сердце гладит.

Сёстры бранятся: что толку в такой сестре,
если вторичен долг, а мечты – главнее?
Вот я и режу,
режу и режу,
ре...
Пальцы в мозолях и трещинках, ноет шея.

Нет ни окошка. Прodelать хотя бы брешь.
Здесь вековая пылица и воздух спёртый.
Можно, я выйду? А мне отвечают:
– Режь.
Дело не ждёт, перестань отвлекаться, Морта!

7 место

[Конкурсное произведение 120. "Хосидл"](#)

Сыплет снег гусиным пухом
Время спать птенцам и духам.
В доме хлеба – ни куска.
Мимо Умани – войска.
Браво-рьяно, сыты-пьяны,
От метели до бурана,
Галуны да кивера,
На усах хрустит «ура».
Стерся след сирот ничейных.
Спелым яблочком – Сочельник
По тарелке озерца.
Согреваются сердца,
Мерзнут сани, мерзнут ели,
Все хлева орождествели,
Фляги выпиты до дна.
В Белой Церкви
Ти
Ши
На.

Ааай, айяйай, ааааа...

Ни к чему читать о хлебе -

Нужно, так пеки.
У свечи веселый ребе,
С ним ученики.
День четвертый, до шабата
Времени вагон,
Стали кругом, друг на брата,
Смотрят на огонь.
Ребе сказку выпекает:
Жил на свете бог,
Он однажды создал камень,
Что поднять не мог.
Видел Эрец – горький перец,
Пепел на углях.
Вот у нас – полынь да вереск,
Да Чумацкий шлях.
Там пустыня – скорпионы,
Камни да гробы,
Соглядатаи, шпионы,
Равы и рабы,
И арабы. Бродит нищий,
В сумке сефирот,
В голове слова и вишни
Скачут прямо в рот:
Если я Царя не бачив,
Есть ли в мире Царь?
Ветер жгучий, лай собачий,
Сало да маца.
У Царя была Царица.
У пчелы был мед.
Если долго не молиться –
Боженька поймет.
Если долго не смеяться
То испустишь дух.
Глянь – диббуки носят яйца,
Сыплет белый пух.
В карауле спят солдаты,
В сене мужики.
И петух кричит раз пятый
Хриплое «ки-ки».
Станет супом.
Стану снегом
И вернусь в обет,
Напишу на камне неком -
Суета сует.
Вы ко мне придете в Умань
От ума, дурье.

«Ребе Нахман был безумен»,
Ласточка споеет.
Не Мессия, не апостол,
Божий мастерок.
Я станцую – это просто.
Вот и весь урок...
Блеют козы, плачут дети,
Снег идет стеной.
Белый снег на черном свете –
Дивный, ледяной.
Ребе Нахман сплюнул красным,
Растирает грудь.
Скоро небо станет ясным –
И придется в путь.

Ааай, айяйай, ааааа...

Похоронят - будет тризна.
Дальше войны лет на триста,
Декабристы – Паша Пестель
И Апостол...
Время – престо.
Большевик идет за плугом.
Черный хлеб так лаком с луком.
Чьи-то кони воду пьют.
Здесь по паспорту убьют.
Докладуют, руки грея –
Город Умань – три еврея.
Супагоуе. Гробница.
В ней
Ребе Нахман?
Вам видней.

8 место

[Конкурсное произведение 202. "Иггдрасиль"](#)

В час недобрый, когда с головой накрывает упадок сил,
с недостижимой для взгляда кроны дерева Иггдрасиль
срывается птица, царапает воздух, садится тебе на плечо —
и начинает петь.

Если птичий язык распознал как родной — ты, увы, обречён.
Обречён молчать во веки веков и владеть ключом.
Молчать, даже если тянулся к небу, но пальцы попали в гниль

и на спину обрушилась плеть.

Птица, клюв наклонив, пропоёт, что Земля — это ком,
ком налипшей земли на корнях, что укрыты песком,
ствол томится в волнах, что дают свою зелень листве —
в ней покоится шар золотой.

В этом мироустройстве таится печальный ответ —
то, что мы испокон принимали за солнечный свет,
есть лишь сон, ибо тьма поутру распускается хищным цветком,
обволакивая слепотой.

Видят люди во сне, что летят над Землёй высоко,
что идти и бежать, и дышать — широко и легко,
дети видят во сне, что по дереву лезут вверх
и сидят на тяжёлых ветвях.

Рыбы спят — видят сны, как выпрыгивают из рек
и скользят в облаках, где идёт и бежит человек,
человек забирает руками, плывёт на восток,
обжигаясь о шар второпях.

Мрак дневной убивает живое — и множится гниль.
Каждый погибший становится семенем Иггдрасиль.
Вырастают деревья. Шатаясь, к плечу плечо,
из корней выплетают сеть.

Мой язык распознал как родной? Знай, что ты обречён.
Обречён молчать во веки веков и владеть ключом.
...Открывается дверь, за которой раскинулся лес Иггдрасиль.
Ты начинаешь петь.

9 место

[Конкурсное произведение 148. "Когда умирают великие люди"](#)

Медведь, живущий в дупле, просыпается раньше всех.
Позёвывает, переодевается в утренний мех,
Кричит «Привет!» зяблику и пустельге
И шлёт смайлик-солнышко Бабе Яге.
Потом вылезает и принимается за цигун,
Чтоб за спиной не шептались: Какой неуклюжий шатун!..
«Да, шатун! – ворчит косолапый, - А куда деваться?
Всё она – будь неладна! – реинкарнация...
А когда-то был Чингис-ханом... кажется... или...

Александром... ну этим... как его там?..
Ныне ж иногда ловишь краба по пояс в иле,
А рядом – гиппопотам...»
Тут надо сказать, бегемот и сам иной раз, забываясь, поправляет корону.
Сказывает, был прежде (не врёт ли?) Цезарем и Наполеоном.
Даже малина, что растёт на отшибе, шелестит, что она – Суламифь.
Но медведь с бегемотом не верят, полагают, что это миф.

По вечерам на отмели они пьют фэйф-о-клоковый сок.
«Скоро, - бурчит медведь, - ты готов?.. новый кванто-бросок».
Гиппопо, улыбаясь, кивает. Льдинка солнца тает на океанском блюде,
Тени вокруг застыли...
И никто ни о чём не жалеет. Все знают: Когда умирают великие люди,
Перестают умирать простые.

10 место

Конкурсное произведение 398. "Ей точно не стать"

Ей точно не стать ведущим
Провизором-консультантом -
Из тех, что сумеют летом
Продать госпоже Милосской
Семь кремов для рук «Морозко» -
И воск для ногтей в подарок.

Они начинают кратко:
«Бессонница», «сердце», «печень»,
«Морщины», «суставы», «почки» ...
Конечно, её учили:
Растирка, сироп, таблетки -
И пена для ванн со скидкой.

Но ей неудобно – с ходу,
Она говорит: «Понятно,
Давайте искать причину», -
И медленно, осторожно
Вычерпывает по капле
Источники мутной боли.

«У мужа четвёртый месяц
Сплошной бесконечный праздник:
Поспал-поработал-выпил.
На каждом плече по сыну –
В отца, но без "поработал"».
...Здесь, кажется, было «сердце».

«Сегодня пришёл анализ,
Врачи нагадали месяц,
Едва ли протянет больше.
Я вру ей про "лет пятнадцать" –
Она говорит, что верит».
...С бессонницы начинали.

«Другую привёл - моложе,
И выставил нас с ребёнком,
У мамы инсульт, повторный,
Ютимся втроём в однушке.
Снотворное ем горстями».
...А Вы говорили, «печень».

Выуживает в глубинах,
Вытаскивает наружу –
И слушает, и кивает.
«Держитесь», «надейтесь», «ждите»,
«Вот, кстати, для Вас таблетки».
Они говорят: «Спасибо,
Пожалуй, пока не нужно –
Мне стало гораздо легче».

Под вечер копейки в кассе –
Труды не приносят денег,
Но кажется почему-то:
Оплачены.

Ирина РЕМИЗОВА. ТОП-10 "Кубка Мира - 2016"

Автор: Оргкомитет
31.12.2016 09:00

